

А.Е. МИХНЕВИЧ,
ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ

Излагается авторский подход к проблеме культурных основ формирования инновационного мышления, характеризуются некоторые важные принципы интеллектуальной деятельности человека.

The author suggests the original approach to the problem of the cultural grounds for the formation of the innovative thinking; some important principles of human intellectual activities are characterized.

Все наше достоинство заключено в мысли. Не пространство и не время, которых мы не можем заполнить, возвышают нас, а именно она, наша мысль. Будем же учиться хорошо мыслить: вот основной принцип морали.

Блез Паскаль

XXI век – век экономики знаний, ума, интеллекта, век новых идей и гипотез, век обновления всех сторон человеческого бытия, век инновационных технологий и инновационных программ.

В резолюции Первого съезда белорусских ученых (2007) подчеркивалась особая роль инновационного мышления в решении актуальных проблем устойчивого развития нашего государства в XXI в.

Стратегической целью Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы, утвержденной Указом Президента от 26 марта 2007 г. № 136, является создание конкурентоспособной, социально ориентированной экономики страны, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие белорусского государства и повышение качества жизни народа. В число основных задач программы входят и построение национальной инновационной системы, развитие интеллектуального потенциала людей, стимулирование творческой активности населения.

Разумеется, приоритетными являются развитие и реализация современных производственных технологий, от которых в первую очередь зависит экономический рост. Но, как отмечали на съезде белорусские ученые, нужны самые современные исследования и в социально-гуманитарной сфере, философии, экономической теории. Иными словами, **экономика знаний** ближайших лет потребует развития **инновационного мышления**, которое обладает собственной технологией, отвечающей современным требованиям культуры интеллектуальной деятельности. О некоторых особенностях подобной культуры пойдет речь далее.

1. О категории «инновационное мышление»

Обратимся к термину **инновация**. Инновация (лат. innovation – обновление) – это: 1) введение чего-либо нового, нововведенная вещь, модернизация, реформа; 2) в экономике – вложение средств в новую технологию, новые формы организации труда и управления; 3) в науке о языке – новообразование, новое явление в языке. Следовательно, инновационное мышление во всех случаях ориентировано на поиск, открытие, создание нового в разнообразных сферах общественной практики, а также на обновление прежних представлений, взглядов, оценок, подходов и технологий.

Терминологически (и во многом по сути) **инновации** следует отличать от реформ. В одной из коллективных монографий по современной вузовской педагогике справедливо утверждается, что реформой следует называть те нововведения, которые организуются и проводятся государственной властью. На примере системы образования результатами реформ могут быть изменения в общественном положении образования, в структуре и содержании его системы, в системной организации работы школы. В то же время педагогические инновации всегда являются результатом деятельности людей внутри системы образования. Педагогическими инновациями называ-

ются такие нововведения, которые разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а работниками и организациями системы образования и науки. К ним могут быть отнесены изменения в учебных планах и программах, во внутренней организации работы школы, в отношениях «учитель – ученик», методах обучения¹.

Главное в указанном отличии инноваций от реформ заключается в том, что инновационная деятельность признается доступной любому человеку или группе людей, стремящихся к обновлению традиционного хода работы, а исходным моментом в такой деятельности и является инновационное мышление.

2. Три примера инноваций

Из бесконечного множества инновационных открытий обратимся к примерам таких достижений в трех сферах человеческой деятельности: в истории информационной культуры (и культуры в целом), в современной системе образования и в философии.

История человечества – это история накопления, переработки и передачи от поколения к поколению культурной информации. На этом пути в течение пяти последних тысячелетий в средствах фиксации человеческой речи – основного носителя информации – были совершены три главных инновационных прорыва, приведших к тому культурному состоянию, которое характерно для человечества в XXI в.

Первый из этих прорывов – изобретение письменности (Древний Египет, Месопотамия, конец IV – начало III тысячелетия до н. э.). Второй великий инновационный прорыв – изобретение книгопечатания (Корея, первая половина VIII в.; Дальний Восток, XI в.; Европа, середина XV в. – эпоха, в начале которой свое печатное слово сказал и наш великий соотечественник Франциск Скорина). Третий грандиознейший инновационный информационный шаг – изобретение электронной вычислительной машины (XX в.).

Каждое из этих изобретений не было одномоментным, но явилось подлинной инновацией в мышлении, технике, практике общения, которая на долгие века определила характер информационных процессов в мире, играющих решающую роль в развитии культуры и становлении цивилизаций. Все это – примеры эпохальных нововведений, инноваций всемирно-исторических по своей значимости для человечества. И сегодня буквенная, книжная и компьютерная грамотность остаются главными показателями уровня культуры человека и общества.

Другой пример инновационной деятельности человека менее масштабный, но весьма поучительный. Речь идет о процессе обновления школы как общественно-педагогического движения, начавшемся еще в СССР в конце прошлого столетия и продолжающемся в наши дни. Поскольку этот процесс живой, длящийся, можно видеть не только его положительные стороны, но и отрицательные последствия некоторых не до конца продуманных и не вполне подготовленных нововведений. В педагогической литературе указывается, что в последние годы возросло многообразие школ – появились гимназии, лицеи, колледжи, школы-комплексы, школы-лаборатории и другие новации, должны обеспечить реализацию возросшего многообразия образовательных задач. Вместе с тем этот «гимназический бум» зачастую обозначает лишь смену вывесок, так как недостает нужных педагогических кадров, необходимого концептуального и программно-методического обеспечения обучения. Введение индивидуализирующих учебных планов и оригинальных спецкурсов нередко ведет к перегрузке, ухудшению здоровья учащихся.

Снятие со школы функции «идеологического борца», т. е. ее деполитизация и деидеологизация, ослабило роль школы как проводника государственной политики и разрушило воспитательную систему, во многом опиравшуюся на прежние детские организации.

Инновационная деятельность педагогов, распространение новшеств нередко оборачиваются «модой на обновление», порождающей псевдоэксперименты. Поворот школы к реальным потребностям общества обусловил поиск и оказание дополнительных общеобразовательных услуг, но не оградили общество от их навязывания ему и т. д.² Все это указывает на важность и необходимость критической оценки инноваций: их последствия не должны перечеркивать социальную значимость и практическую полезность изменений.

Третий пример касается прежде всего интеллектуальной сферы. Речь идет о категории ментальности, введенной в философский и политический обиход французским историком Жоржем Лефевром (1874–1959) в 1930-е гг. (работы «Великий страх» и «Революционные толпы») и получившей в дальнейшем актуальную интерпретацию в виде концепции «индивидуальной картины мира», так или иначе лежащей в основе человеческого поведения.

«Ментальность, – пишет один из современных философов, – уровень индивидуального и общественного сознания; ее до самого последнего времени в нашей стране не принимали должным образом в расчет ни историки, ни социологи и философы, ни политики, сосредоточившие внимание преимущественно на идеологии. Вся живая, изменчивая и при всем том обнаруживающая поразительно устойчивые константы магия жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции, по сути дела, игнорировалась и камуфлировалась догмами, словесными клише и иными псевдодуховными образованиями, давно продемонстрировавшими свою неэффективность. Ныне мы вынуждены признать существование религиозной, национальной, номенклатурно-бюрократической, тоталитарной, сервильной, сциентистской и всякого рода иных ментальностей, отнюдь не детерминируемых – или во всяком случае далеко не всецело – социальным строем и производственными отношениями»³.

Ментальность как гипотеза и как «работающая категория» – инновационный шаг в философско-социальном осмыслении современного мира, разрушающий многолетние догмы в его истолковании.

Приведенных примеров достаточно, чтобы понять, что инновационное мышление представляет собой сложное явление, что его связь с общественной практикой, с прогрессом очевидна, но не проста, что раскрепощенность мышления не всегда зависит от доброго желания или благого помысла, что ему нужно учиться и учить, развивать и поощрять, выправляя штампы, стереотипы, мыслительные клише и другие псевдодуховные образования, что человек должен учиться «мыслить о том, как он мыслит», должен уяснить себе принципы современного мышления, чтобы искать и находить новые подходы в решении актуальных жизненных задач.

Инновационность мышления – это не только поиск «нового», но и неизбежный отказ от «старого». Хотелось бы надеяться, что примером тут может стать, наконец, отказ человечества (в лице государств и правительств) от войн как средства решения глобальных и региональных проблем. О необходимости такого поворота в мышлении еще в 1940-е гг. говорил великий ученый и гуманист А. Эйнштейн: «Необходим новый способ человеческого мышления, чтобы человечество выжило и развивалось дальше. Сегодня атомная бомба до основания изменила мир; мы знаем это, и люди находятся в новой ситуации, которой должно соответствовать их мышление»⁴.

Сегодня столь же масштабного изменения мышления требует наличие угрозы взрыва «экологической бомбы». Один из ведущих экологов нашего времени И.В. Петрянов-Соколов еще двадцать лет назад так говорил о ситуации противоречия между нашим мышлением и экологией: «...мнение о

возможности самоочищения в природе я считаю одним из ярких примеров самого страшного вида загрязнения – загрязнения человеческого сознания. Это не метафора. Человек – часть биосферы, притом та ее часть, которая уже сегодня оказывает определяющее воздействие на процессы, происходящие на поверхности планеты. Ну, а сознание – это то, что делает человека человеком. Поэтому загрязнение сознания я считаю суперглобальной проблемой окружающей нас среды...» (Неделя. 1985. № 30).

Но что такое «загрязнение сознания», как не отставание мышления человека от велений времени, от развития его «технологических мускулов», от требований, которые объективно вытекают из ситуации, сотворенной самим человеком?

Известно, однако, что ход научно-технического развития и обновления необратим. И остается лишь надеяться, что, подобно тому, как некогда изменили людей прежние великие культурные достижения, новый этап человеческой цивилизации тоже приведет к обновлению человеческого мышления. «...Следующее структурное изменение человеческого разума, – полагал американский биолог, астроном и публицист К. Саган, – произойдет, скорее всего, на пути сотрудничества между разумными людьми и разумными машинами»⁵.

Ясно, что «экологическое мышление» XXI в., сотрудничество разумных людей и разумных машин явятся результатом разнообразных инноваций в области поиска и внедрения новых технологий самого разного предназначения – от технологий получения энергии до технологий воспитания «экологического человека», формирования коллективного экологического сознания, которое будет определять характер взаимоотношения человека и природы.

3. К определению понятия «культура мышления»

Понять, как человек мыслит, можно ли повлиять на характер этого процесса в его конкретных проявлениях, – задача, ставящая в тупик обыденное сознание. О трудностях этой задачи образно рассказал И.А. Бунин в рассказе «Ночь». Герой рассказа ночью на природе в одиночестве погрузился в свои мысли. «О чем я думал? – спрашивает он. – Но не важно, о чем я думал, – важнее мое думанье, действие совершенно для меня непостижимое – мое думанье об этом думанье и о том, что “я ничего не понимаю ни в себе, ни в мире” и в то же время **понимаю мое непонимание**, понимаю мою потерянность среди этой ночи и вот этого колдовского журчания...»

Сущность мышления остается загадкой и для науки, хотя многое ею уже прояснено. Ясно, например, что мышление определенным образом организовано. «Творческое мышление – это не мусорная свалка, в которой нет организованностей. Творческое мышление есть мышление со множеством противодействующих друг другу и конкурирующих организованностей. Там, следовательно, все время есть как бы точки устойчивости, которые задают структуру мышления. А реальное творческое мышление движется на переходах между ними. Чтобы творчески мыслить, надо... знать и представлять себе структуру мышления»⁶.

Объектом мышления является весь мир, а его результат – это знания, идеи, суждения и концепции, которые, в свою очередь, включаются в дальнейший процесс мышления и способствуют его развитию. Способность мыслить формируется в обществе. Следовательно, общественный опыт также входит в структуру мышления. Каждый человек неизбежно обращается к мыслительному материалу, добытому другими людьми. Усвоение и творческая переработка такого материала (его содержательность и характер, объем и формы, принципы отбора и интерпретация, категории и образы) составляют отдельную и всегда актуальную педагогическую проблему, осознаваемую как проблема трансляции культурных достижений, как насущная общественная потребность.

Можно с полным основанием утверждать, что овладение современным, инновационным, мышлением – настоятельная необходимость наших дней. В разных сферах человеческой деятельности (в политике, экономике, науке, экологии, образовании и т. д.) мышление отличается качественным своеобразием, предметной спецификой и требует разного подхода для овладения им. Но можно полагать, что в основе инновационного мышления в разных сферах лежат общие принципы. Некоторые из них не раз обсуждались и анализировались и были включены в так называемый тест творчества – это беглость мышления, его гибкость, оригинальность, умение проблемно подходить к действительности, менять формулировки и аргументы, способность доводить решение задачи до конца и т. д.⁷

Эти и другие свойства человеческого мышления, целесообразно отобранные и по-современному осмысленные, и могут быть определены в качестве принципов, следование которым позволит говорить о культуре мышления, подобно тому, как соблюдение определенных принципов в других областях человеческого самовыражения дает основание говорить о культуре труда, политической культуре, культуре поведения, культуре общения, культуре художественного творчества и др.

Культуру мышления, которая определяет сегодня особенно востребованное его свойство – инновационность, можно охарактеризовать как **осознанное** следование определенным **принципам** интеллектуальной работы, диктуемым особенностями **сегодняшнего** уровня общественного развития.

К числу важнейших принципов, значимых для развития способности инновационного мышления и позволяющих говорить о культуре мышления в целом, могут быть отнесены такие понятия, как постоянное расширение, углубление и обновление знаний; сознательный поиск и отбор информации; умение по-новому видеть старое; компенсаторно-прогностический подход к решению практических задач; системный анализ фактов и явлений; умение сосредоточить мысль на узком участке; сочетание понятийно-научного и образно-художественного видения жизненных явлений; интеллектуальная терпимость; юмор, остроумие и т. д.

Разумеется, этот перечень весьма условен. Очевидно также, что сами понятия не одноплановы и не равноценны. Нельзя не обратить внимания и на то, что между некоторыми из них, на первый взгляд, обнаруживаются противоречия. И все же все они затрагивают действительно важные свойства творческого современного мышления, а в противоречиях между ними заключены реальные диалектические противоречия эпохи.

4. Расширение, углубление и обновление знаний

Нельзя ставить вопрос о творческом мышлении, не затрагивая проблемы накопления знаний, ибо знание – «горючее» мышления. Всегда и повсюду первой задачей обучения и воспитания человека было расширение и углубление его знаний.

Однако для знаний характерна тенденция накапливаться с ускорением. К концу XX в. удвоение объема человеческих знаний происходило уже не за пятьдесят и не за десять лет, как это было в начале и в середине прошлого столетия, а за два-три года. Поэтому определяющим моментом в приобретении знаний современным человеком становится не их расширение и углубление, а обновление. Аналогией здесь может служить процесс перехода производства от автоматизации и механизации к замене, обновлению технологий. И сегодня предпочтение отдается новым технологиям, ибо именно они выводят производство на максимальный уровень экономической отдачи.

Необходимость обновления знаний остро ощущается и в непроизводственных сферах жизни. Очевидно, что традиция переподготовки кадров врачей раз в пять лет устарела. Мышление врача – особое мышление. В основе его должно лежать никогда не завершающееся самообразование. Не случайно международный деонтологический конгресс, проходивший в

Париже, предложил в свое время дополнить клятву Гиппократ, с честью выдержавшую испытание временем, одной-единственной фразой: «Клянусь обучаться всю жизнь!»

Обновление знаний – веление меняющейся жизни, ускорения технологического развития мира, ужесточения конкуренции в самых разных областях бытия. Важен этот принцип и в деятельности преподавателя. Инновационная педагогика как новый и актуальный по содержанию термин все больше привлекает к себе работников образования. Глубокие современные знания – залог эффективности преподавательского труда, ибо ничто в большей степени не притягивает внимание молодых людей, чем свет истинных знаний. Эрудиция лектора – это знания в действии, в гибком и активном соединении научного поиска с многообразной, постоянно изменяющейся практикой. Поэтому он, как никто другой, должен следовать правилам инновационной деятельности: учиться не многому, но много, знать все о немногом и немного обо всем. Эти правила и ведут к необходимому сегодня сочетанию общей культуры преподавателя и профессиональной глубины и компетентности.

5. Сознательный отбор информации

Обилие современной информации (вспомним еще недавно активно обсуждавшееся понятие «информационный взрыв») заставляет человека, стремящегося к рационализации своего интеллектуального труда, задуматься над тем, какие знания ему действительно необходимы, и выработать умение отбирать нужную информацию и тем самым избирательно ограничивать объем своих знаний, постоянно специализировать их.

Принцип самоограничения в данном случае есть разрешение диалектического противоречия между объемом знаний, накопленных человечеством, и возможностями отдельного человека. На этот принцип опирались многие выдающиеся умы человечества, например А. Эйнштейн, который еще в молодости «научился выискивать то, что может повести в глубину, и отбрасывать все остальное, все то, что перегружает ум и отвлекает от существенного»⁸.

Поиск, хранение и переработка информации, ее автоматическая обработка – одни из насущных проблем XXI в. Незаменимым подспорьем человека в этой области стал компьютер. И все-таки не кто иной, как сам человек, определяет систему своих знаний, пути поиска и отбора необходимой информации для интеллектуальной деятельности. Это, надо полагать, всегда будет его прерогативой и одним из принципов умственного творчества. Значение такого подхода к знаниям будет расти по мере их накопления в мире.

Осмысление диалектического противоречия между требованием постоянно расширять, углублять и обновлять свои знания и требованием избирательно ограничивать их означает, что человек выходит на единственно возможный, максимально рациональный путь обогащения своей памяти знанием накопленных человечеством интеллектуальных богатств.

Умение контролировать свои знания имеет и методическое значение. Эрудиция помогает лектору-преподавателю найти убедительный аргумент, яркую аналогию, неожиданное сравнение. Но у того, кто не умеет «сдерживать» свои знания, слушатель может стать жертвой так называемого ассоциативного мышления и неконтролируемого речевого потока, в котором тонет главная мысль. В таких случаях факты в речи следуют друг за другом не в силу их внутренней связи и важности для высказанного теоретического положения, а лишь потому, что оратор – «эрудит».

6. Умение по-новому видеть старое

Способность по-новому видеть старое, подвергать сомнению очевидные на первый взгляд истины, преодолевать стереотипы мышления свидетельствует об особой, интеллектуальной, зоркости человека – очень важном качестве его ума, привлекавшем внимание многих выдающихся мыс-

лителей. «Склонность людей считать незначительные вещи значительными, – говорил немецкий просветитель XVIII в. Г. Лихтенберг, – породила немало значительного». Как редкостную оценивал французский философ Д. Дидро способность человека увидеть обычное в необычном и необычное в обычном.

Характеризуя интеллектуальную зоркость, указывая на важность и вместе с тем трудность выработки в себе этого качества, А.И. Герцен писал: «Действительно трудное для понимания не за тридевять земель, а возле нас, так близко, что мы и не замечаем его, – частная наша жизнь, наши практические отношения к другим лицам, наши столкновения с ними. Людям все это кажется очень простым и чрезвычайно естественным, а в сущности нет головоломней работы, чем понять все это»⁹.

В наши дни о вредном невнимании к привычному обеспокоенно писал философ А. Зиновьев: «Интеллектуальная среда загрязнена, отравлена, изуродована еще больше, чем среда природная. И это не вызывает никакой тревоги ни у кого, вообще не замечается и не воспринимается как явление катастрофическое»¹⁰.

Путь человеческого познания не прямолинеен. Трудности, возникающие на этом пути, связаны не только с объективной сложностью внешнего мира, но и с субъективной способностью человека создавать и удерживать в сознании многочисленные мифы, особенно опасные в социальной сфере. Можно указать на множество примеров мифологизации сознания в недавние времена, например, миф об обострении классовой борьбы, миф о великой цели, вынесенной в будущее, миф об ущербности крестьянства, миф о социалистическом реализме и массовости искусства, миф о рынке как панацее от всех бед и т. д. «Едва ли не самой важной и вместе с тем самой тревожной особенностью современной политической жизни (речь идет о XX в. – А. М.) является внезапное возникновение новой силы – силы мифологического мышления. Уже очевидно, что в политических теориях XX века мифологическое мышление получило преобладание над рационально-логическим...»¹¹ Это предупреждение не следует забывать и в веке XXI, ибо «тот, кто хочет понять, не должен отдаваться на волю своих собственных предмнений... Герменевтически воспитанное сознание (т. е. творческое, поисковое сознание. – А. М.) должно быть с самого начала восприимчиво к инаковости текста»¹².

Одним из важнейших текстов культуры (из которых она по одному из ее определений и состоит) является религия. Полное, нигилистическое отрицание ее позитивной социальной значимости – одна из устойчивых и привычных координат атеистического сознания. Следует ли и сегодня жестко придерживаться подобного «собственного предмнения» или возможен более глубокий и взвешенный подход к этому явлению?

В мае 1937 г. выдающийся физик М. Планк прочитал в Дерптском (Тартуском) университете лекцию «Религия и естествознание». Он нашел ряд весомых аргументов в защиту тезиса о глубинном единстве двух этих феноменов. В комментариях к этому докладу Планка философ П.П. Воронин резюмировал проблему так: «Культура – это целостность, в которой все взаимосвязано, а потому и отношение к религии – это не произвольный выбор конкретного лица, но вопрос культурного самоопределения. ...Ученый должен обладать своеобразной полнотой ориентировки в культуре. Искусственная ампутация культурных фрагментов пагубно сказывается на возможности научных исследований и понимания феномена науки. От ученого не требуется личной религиозности, но желательно, чтобы ему была присуща “воля к культуре”»¹³. В этом умозаключении находит, по нашему мнению, яркое выражение принцип «по-новому видеть старое».

Примером инновационного подхода к комплексной проблеме может служить постструктуралистское понимание исторического процесса. Ре-

зюмируя свои взгляды на эту проблему, один из исследователей пишет: «Таким образом, проблема истории тесно связана в постмодернизме с проблемой человека, который перестает быть мерой всех вещей, так как опасен для самого себя и жизни на Земле. Новые параметры исторического развития связываются с универсальным гуманизмом. Как условие преодоления мирового общецивилизационного кризиса и продолжения самой истории рассматривается панэкологизм. Человечество ориентируется на выбор благоприятных сценариев исторического развития, что требует всепланетарной кооперации на основе плюрализма»¹⁴.

Способность подходить к привычным явлениям по-новому открывает и перед преподавателем возможность свежо, остро, увлекательно, а иногда и парадоксально ставить вопросы и раскрывать ту или иную тему. Такой подход психологически расковывает слушателей, поднимает их мысль над будничностью, стимулирует творческие способности людей. Не случайно авторы одной из книг о творческом мышлении и путях его активизации восклицают: «Бойтесь ложных традиций! Мысль о том, что если мы всегда так делали, то это лучшее решение, – одна из самых хитроумных уловок нашего сознания в борьбе против новшеств»¹⁵.

Преподаватель призван всячески развивать интеллектуальную зоркость и у себя, и у своих слушателей, учиться самому и учить других трудному искусству «видеть своими глазами то, что лежит перед ними» (И. Гете).

7. Компенсаторно-прогностический подход к проблемам

Какая бы жизненная задача ни возникала перед человеком, он всегда прогнозировал свои действия, стараясь предугадать, предвидеть, спланировать конечный положительный результат своих поступков. Но чем могущественнее человек становился, чем активнее он вмешивался в природу – главный объект своей познавательной и преобразовательной деятельности, тем чаще замечал, что результаты оказывались далеко не теми, на которые он рассчитывал. Постепенно приходило понимание того, что не следует слишком обольщаться победами над природой, ибо за каждую такую победу она ему мстит. Каждая из таких побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые человек рассчитывал, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые часто уничтожают значение первых. Сегодня многие начали понимать, что безоглядное стремление подчинить себе силы природы, вторжение в природу без предварительного учета всех последствий могут превратить ее в смертельного врага человека.

Компенсаторно-прогностический подход к жизненным явлениям, проблемам и задачам заключается в том, что человек стремится, во-первых, предвидеть ход развития событий и нужные ему положительные результаты своих поступков (прогностический момент); во-вторых, предугадать возможные отрицательные последствия действий, решений, экспериментов, которые в целом, как он полагает, направлены на достижение положительных результатов; в-третьих, по возможности предотвратить эти отрицательные последствия, даже путем отказа от первоначального замысла (момент компенсаторный, восполнительный).

К сожалению, огромно число примеров, свидетельствующих, что люди не научились следовать этому принципу. Иногда не хватает научных знаний, нередко – профессиональной компетентности в уже освоенной наукой области или даже просто ответственности и хозяйской рачительности. В погоне за сиюминутной выгодой игнорируется более высокая цель, и в итоге приходится платить очень дорогую цену не только современникам, но порой и грядущим поколениям.

Не следует думать, что принцип компенсаторно-прогностического подхода значим лишь для явлений экологического порядка. Вопросы общественной жизни не в меньшей степени требуют умения предвидеть, предо-

пределять, направлять ход событий. Это особенно очевидно в политике, воспитании подрастающего поколения, управлении процессами духовного развития человека.

Умение видеть все последствия предпринимаемых действий, а не только запланированную цель – свидетельство подлинно научного, современного подхода к явлениям. По отношению же к природе и человеку – это еще и проявление высочайшего, истинного гуманизма, который не мыслим без заботы о будущих поколениях людей, без экологической образованности и высочайшей этики.

8. Системный анализ фактов

Системный подход при анализе действительности предполагает умение видеть детали, частности, особенности, отдельные свойства вещей и явлений только в свете целого. Этот принцип как бы дополняет предыдущий. Если компенсаторно-прогностический подход обеспечивает возможность увидеть будущее с позиций сегодняшних знаний, то системный подход требует умения анализировать сегодняшние задачи, исходя из общих целей, достижение которых – дело будущего.

Сегодня нельзя принять удачное решение практически ни по одному вопросу, если не учитывать сложное взаимодействие системной взаимообусловленности разнообразных социальных, экономических, идеологических и иных явлений и фактов. И чем полнее такой учет, тем выше вероятность того, что решение будет принято компетентно.

В прессе не раз обсуждались подобные проблемы. Вот один из примеров. Был повышен районный коэффициент к зарплате в одном из северных районов Сибири. Предполагалось, что текучесть кадров вызвана недостаточным уровнем заработков. Однако на практике после увеличения зарплаты средний срок пребывания работников в этих районах сократился. Оказалось, что большая часть людей приезжала сюда с намерением накопить определенную сумму денег и новая оплата труда помогала им сделать это быстрее.

Каково же основное условие, без которого нельзя принять успешное решение частного вопроса или разработать социальную политику в целом? Ответ лежит в плоскости системного подхода к задаче: необходимо глубокое знание внутренних закономерностей поведения, потребностей, интересов людей. Решения, принятые без такой информации, нередко бывают неудачными.

Множество подобных примеров подтверждает, что лишь факты, взятые в их совокупности, в их системной взаимообусловленности, ведут к успеху, позволяют избегать непредвиденных негативных последствий.

9. Умение сосредоточиться на узком участке

Умение видеть перспективу, направлять развитие событий с неизбежностью подводит человека к пониманию того простого факта, что в основе движения к цели лежит выполнение иногда больших, иногда малых, но всегда конкретных дел, т. е. умение в нужный момент сосредоточить все усилия на минимально узком участке работы. Это качество должно быть доминирующей чертой характера и ума личности, которая и позволит всякую частную задачу увидеть как звено цепи.

Умение сосредоточиться на узком участке, на ближайшем «звене цепи» является вместе с тем и умением планировать работу. Дело ведь не только в том, чтобы взяться за конкретную задачу, но и в том, чтобы ее решение обуславливало возможность перейти к следующей задаче и так далее и в конце концов привело к конечной цели. Л.Н. Толстой выразил мысль афористично: «Сложность вопроса не в том, что делать, а в том, чтобы понять, что делать раньше, а что после».

Важен этот принцип и при теоретическом анализе сложных социальных явлений. Одним из них является **культура**. Невозможность в один прием

раскрыть сущность этого феномена подтверждается наличием более пяти-сот научных попыток дать ее определение. Исследователи вынуждены идти к раскрытию содержания этого понятия, первоначально разбивая «общий взгляд» на частные аспекты, на «узкие участки» анализа, синтез которых в конце концов позволит получить целостную картину. Эти узкие участки – возможные подходы к культуре (описательный, антропологический, ценностный, нормативный, адаптивный, исторический, функциональный, семиотический, символический, герменевтический, идеационный, психологический, дидактический, социологический и др.)¹⁶.

Соблюдение охарактеризованного принципа интеллектуальной и любой другой работы – свидетельство организованности, целеустремленности, последовательности человека, показатель высокого уровня культуры умственного труда и практических действий.

10. Сочетание понятийно-научного и образно-художественного видения явлений

Как известно, наука и искусство являются двумя формами познания мира. Ни заменить одну другой, ни просто обойтись без одной из них человек не может. Наука обобщает добытую ею информацию, превращая ее в знание путем достижения все более высоких степеней абстракции. Искусство достигает того же путем типизации – особого способа конкретизации. Научный и художественный подходы к действительности не только не могут заменить друг друга: неизбежно сосуществуя в человеческом познании, они постоянно взаимообогащают друг друга. Искусство развивает научную зоркость, усиливает воображение, столь необходимое для духовного развития личности, формирует интересы, кругозор, ценностные установки, моральные критерии, влияет на жизненные планы, ибо подлинное искусство всегда вводит человека в самую гущу жизни. Не случайно один из известных экономистов прошлого отмечал, что из истории французского общества, художественно воссозданной О. де Бальзаком в «Человеческой комедии», даже в смысле экономических деталей (например, о перераспределении движимого и недвижимого имущества после революции) можно узнать больше, чем из книг специалистов – историков, экономистов, статистиков того периода.

К сожалению, в прошлом веке возник определенный разрыв между двумя сферами человеческой культуры – научно-технической и художественной. Этот разрыв не преодолен, по-видимому, и в настоящее время. Возможно, он даже усугубился. Поэтому стоит прислушаться к авторитетному мнению физика академика В. Легасова: «Каждый ученый-естественник должен очень хорошо воспитываться гуманитарно. Я глубоко в этом уверен. Иначе настоящий ученый невольно ограничивает свои возможности. Всегда на плечах наших великих гуманитариев стояли великие “техники”. Так должно быть. Но в современной науке этот баланс нарушен. Это опасно». Сказано это двадцать лет назад, но актуально и сегодня.

Нарушение подобного баланса может отражаться и в социальной сфере. Еще памятны времена, когда вдруг заговорили об ущербности «технократического стиля» руководства обществом, об отставании развития культурно-духовной сферы в жизни общества, об его угрожающе растущей бездуховности. Одной из причин этого негативного процесса было то, что нередко на первый план выдвигались «технические» характеристики человека, а гуманитарные качества руководителя – идейно-теоретический кругозор, эстетический уровень, моральные устои, способность вникать в психологические проблемы, убеждать людей словом – часто уходили из поля зрения.

Не лишним будет здесь подтвердить значимость рассматриваемого принципа культуры мышления ссылкой на авторитетное мнение Н. Бора – крупнейшего специалиста именно в естественно-научной области знаний: «Причина, почему искусство может обогатить нас, заключается в его способности напоминать нам о гармониях, недостижимых для системного анализа»¹⁷.

Особо следует сказать о роли современного, постмодернистского, искусства в раскрепощении мышления. Один из его исследователей справедливо утверждает: «Постмодернистское искусство выстраивает в пространстве гипертекста равноценные виртуальные миры, тем самым воплощая представление о смысловой множественности истины, разрушая понимание единого как гомогенно-однообразного, нивелирующего реальную сложность и многообразие действительности, реализуя концепции нелинейного развития, многовариантности, альтернативности процессов бытия. За всем этим стоит проблема кардинальной мировоззренческой переориентации, вставшая перед человечеством на сломе эпох»¹⁸.

В свете сказанного можно определить и современную задачу преподавателя. Она, в частности, состоит в том, чтобы пропагандировать принцип научного и художественного видения мира среди своих слушателей. В этом заключается значительный резерв его воспитательной силы, интеллектуального и духовного воздействия, ведь без «опосредования культурой», в том числе и художественной, человеческая деятельность невозможна.

11. Интеллектуальная терпимость и чувство юмора

Следует указать и на такую особенность мышления современного человека, как интеллектуальная терпимость. Точно оценила это качество ума испанская писательница Ф. Кабальеро. «Терпимость в мыслях, – утверждала она, – так же необходима, как в отношениях с людьми». Интеллектуальная терпимость, может быть, в наибольшей степени заслуживает того, чтобы считать ее характеристикой не силы, не разносторонности, не глубины, а именно культуры мышления. В отношениях к людям и высказываемым ими суждениям можно и нужно сохранять требовательность, но в них не должно быть раздражительности и оскорбительности. Пусть каждый говорит то, что думает, не боясь быть одернутым или вышученным. Обсуждение идеи, полемика, спор должны строиться так, чтобы располагать собеседника к инициативе, к выражению собственного мнения. Говорят, в спорах рождается истина. Но нередко там же она и гибнет, не выйдя из стадии первого предположения или не до конца додуманной гипотезы. «Не должно торопиться порицать гипотезы, – полагал М.В. Ломоносов. – Оные – единственный путь, которым величайшие люди успели открыть истины самые важные».

Сегодня особенно важно создать такую атмосферу коллективной интеллектуальной работы, чтобы каждый был выслушан и был услышан, чтобы каждый и мыслью, и словом, и делом был причастен к реальным преобразованиям в экономической, социальной и духовной сферах общественной жизни.

Интеллектуальная терпимость (которую, разумеется, не следует смешивать с теоретическим безразличием или логической мягкотелостью) – это не только свойство ума, но и качество характера. Нет нужды подчеркивать, как оно важно в общении с молодыми людьми, в их обучении и воспитании, в свободной беседе преподавателя со слушателями, полемизировании с ними, в ответах на их вопросы и анализе возражений.

Наконец, вспомним и о такой особенности мышления, как юмор. Об этом свойстве ума говорить особенно трудно, как и пересказывать словами любимую мелодию. Но можно сослаться на мнения бесспорных авторитетов. Так, Гегель полагал, что к юмору человек прибегает тогда, когда исчерпаны другие, «серьезные», возможности решения проблемы. Можно ли было предполагать (эпизод из Второй мировой войны), что шутовское предположение одного из английских морских инженеров коллективно дуть на идущие на корабль вражеские торпеды, чтобы сбить их с курса, ляжет в основу неожиданного приема в борьбе за выживаемость военного корабля – использование водяных пушек, установленных на борту судна? Однако это – реальный исторический пример использования юмора в процессе «мозговой атаки», направленной на поиск решения жизненно важной задачи.

Вообще говоря, полагал А.В. Луначарский, смех всегда означает собой победу человека над тем фактом, над которым он смеется. Родной стихией всякого духовного искусства и творчества называл иронию писатель Т. Манн. Смех очищает от догматизма, односторонности, застенчивости, фанатизма и категоричности, от элементов страха или устрашения, от дидактизма, наивности и иллюзии, от однозначности и отчаяния – так считал филолог Ш.М. Бахтин. «Давно известно – таково утверждение дипломата и востоковеда Н.Т. Федоренко, – что чем выше культура, тем выше понимание тонкой шутки». Юмор помогает отместить, преодолеть отжившие и исчерпавшие себя нормы; юмор – это язык сверхсознания. Не случайно история движется так, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым, как полагает психолог академик П. Симонов.

Остроумное мышление – это способность и умение использовать необычные, нешаблонные связи и ассоциации, идти на разрыв с тиранией традиций при решении научной или технической задачи. Способность к остроумию, юмору не является чертой только нашей эпохи, но сегодня она стала потребностью, которая остро ощущается повсеместно.

Это не осталось незамеченным и многими авторами пособий, посвященных проблеме формирования лидера. «Наибольшего успеха, – отмечается в одном из таких пособий, – добиваются руководители, обладающие чувством юмора. Они способны видеть юмористическую сторону там, где другие видят только трагедию. Они не позволяют неудачам угнетать себя, способны найти в ситуации что-то забавное»¹⁹.

Остроумие, юмор, ирония, смех должны всегда оставаться средством мышления. Если они перестают быть средством и становятся целью, то приводят, по словам Д.И. Писарева, к «умственному распутству».

Юмор, остроумие – выражение диалектичности мышления, доказательство трезвого и самокритичного взгляда на жизнь, подтверждение бодрости человеческого духа, свидетельство гуманизма. А в публичной речи оратора, лектора, преподавателя это еще и прямой путь к сердцам и умам слушателей.

Одно из определений предмета наших рассуждений гласит: «Культура мышления – это способность индивидуального мышления к саморазвитию и умение его выходить за пределы сложившихся у индивида форм и канонов мышления... эта категория соотносится с образовательной категорией “мудрость”»²⁰.

Инновационная экономика XXI в. – это экономика интеллекта, экономика мудрых. Ее не создать без инвестиций в человека. Развитие культурных основ инновационного мышления – один из путей реализации инвестиций такого рода.

¹ См.: Развитие профессионализма преподавателя высшей школы. М., 2007. С. 81, 82.

² Там же. С. 83.

³ 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 454.

⁴ Цит. по: Адамович А. М. Литература и проблемы века. М., 1986. С. 11.

⁵ Саган К. Драконы Эдема. М., 1986. С. 237.

⁶ Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997. С. 541.

⁷ См.: Матейко А. Условия творческого труда. М., 1970. С. 14.

⁸ Зелиг К. Альберт Эйнштейн. М., 1966. С. 27.

⁹ Герцен А. И. Полное собрание сочинений. Пг., 1914. Т. 4. С. 397.

¹⁰ Зиновьев А. Фактор понимания // Лит. газ. 2006. № 47. С. 13.

¹¹ Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. № 7. С. 153.

¹² Гадамер Х. Г. Истина и метод. М., 1988. С. 21.

¹³ Воронин П. П. Разумность мироустройства – глазами физика // Вопр. философии. 1990. № 8. С. 36, 38.

¹⁴ Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература. СПб., 2002. С. 357.

¹⁵ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи. М., 1973. С. 27.

¹⁶ См.: Кармин А. С. Культурология. СПб., 2001. С. 7.

¹⁷ Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961. С. 111.

¹⁸ Скоропанова И. С. Указ. соч. С. 132.

¹⁹ Беляцкий И. П. Основы лидерства. Мн., 2002. С. 206.

²⁰ Кононенко Б. И. Культурология в терминах, понятиях, именах. М., 1999. С. 120.